

Ангел Богданович

Граф Толстой об искусстве и науке

Ангел Богданович

Граф Толстой об искусстве и науке

«Public Domain»

1898

Богданович А. И.

Граф Толстой об искусстве и науке / А. И. Богданович — «Public Domain», 1898

«Современное искусство переживает свою переходную стадию, какъ наша литература и наша общественная жизнь. Сумерки ли это, или заря новой жизни въ искусствѣ, кто рѣшится сказать? А голоса, раздающіеся за и противъ современнаго искусства, скорѣе усиливаются, чѣмъ разгоняютъ тьму, мѣшающую провидѣть будущее...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

© Богданович А. И., 1898

© Public Domain, 1898

А. И. Богдановичъ Графъ Толстой объ искусствѣ и наукѣ

Современное искусство переживаетъ свою переходную стадію, какъ наша литература и наша общественная жизнь. Сумерки ли это, или заря новой жизни въ искусствѣ, кто рѣшится сказать? А голоса, раздающіеся за и противъ современнаго искусства, скорѣе усиливаютъ, чѣмъ разгоняють тьму, мѣшающую провидѣть будущее.

Къ такимъ голосамъ, усиливающимъ тьму, несомнѣнно, принадлежитъ и голосъ графа Л. Н. Толстого, посвятившаго этому вопросу статью въ январской книжкѣ «Вопросовъ философіи и психологіи» – «Что такое искусство?»

Какъ и всѣ произведенія графа, заключающія его философскіе взгляды, статья написана хаотично, разбросанно, велерѣчиво, съ массой отступленій, до того запутывающихъ вопросъ, что вначалѣ кажется, будто авторъ противъ искусства. Онъ начинается съ неожиданнаго нападенія на излишнія затраты на искусство, пропадающія зря, тогда какъ силы, занятія искусствомъ, могли бы утилизироваться лучше и съ большей пользой.

«На поддержаніе искусства,– пишетъ графъ,– тамъ, гдѣ на народное образованіе тратится только одна сотая того, что нужно для доставленія всему народу средствъ обученія, даются милліонныя субсидіи отъ правительства на академіи, консерваторіи, театры. Въ каждомъ большомъ городѣ строятся огромныя зданія, для музеевъ, академій, консерваторій, драматическихъ школъ, для концертовъ и представлений. Сотни тысячъ рабочихъ – плотники, каменщики, красильщики, столяры, обойщики, портные, парикмахеры, ювелиры, бронзовщики, наборщики – цѣлыя жизни проводятъ въ тяжеломъ трудѣ для удовлетворенія требованій искусства, такъ что едва ли есть какая-нибудь другая дѣятельность человѣческая, кромѣ военной, которая поглощала бы столько силъ, сколько эта. Но мало того, что такіе огромные труды тратятся на эту дѣятельность, – на нее, также какъ на войну, тратятся прямо жизни человѣческія: сотни тысячъ людей съ молодыхъ лѣтъ посвящаютъ всѣ свои жизни на то, чтобы выучиться очень быстро вертѣть ногами (танцоры), другіе (музыканты) на то, чтобы выучиться очень быстро перебирать клавиши или струны; третьи (живописцы) на то, чтобы умѣть рисовать красками и писать все, что они увидятъ; четвертые на то, чтобы умѣть перевернуть всякую фразу на всякіе лады и ко всякому слову подобрать рѣчю. И такіе люди, часто очень добрые и умные, способные на всякій полезный трудъ, дичають въ этихъ исключительныхъ, одуряющихъ занятіяхъ и становятся тупыми ко всѣмъ серьезнымъ явленіямъ жизни, односторонними и довольными собой специалистами, умѣющими только вертѣть ногами, языкомъ или пальцами». Затѣмъ, описавъ репетицію какой-то оперы, авторъ негодуетъ: «Невольно приходитъ въ голову вопросъ,– для кого это дѣлается? Кому это можетъ нравиться? Если и есть въ этой оперѣ изрѣдка хорошенькіе мотивы, которые было бы пріятно послушать, то ихъ можно бы было спѣть просто безъ этихъ глупыхъ костюмовъ и шествій, и речитативовъ, и маханій руками. Балетъ же, въ которомъ полуобнаженныя женщины дѣлають сладострастные движенія, переплетаются въ разныя чувственныя гирлянды, есть прямо развратное представленіе. Такъ что никакъ не поймешь, на кого это рассчитано. Образованному человѣку это несносно, надоѣло, настоящему рабочему человѣку это совершенно непонятно. Нравиться это можетъ, и то едва-ли, набравшимся господскаго духа, но не пресыщеннымъ еще господскими удовольствіями, развращеннымъ мастеровымъ, желающимъ засвидѣтельствовать свою цивилизацію, да молодымъ лакеямъ».

Авторъ негодуетъ, съ нимъ начинается негодовать и читатель. Но стоитъ нѣсколько разобратъ въ этомъ негодованіи, чтобы увидѣть, что искусство рѣшительно тутъ не причемъ. Въ наше время нѣтъ такой отрасли самаго «полезнаго труда», въ которой милліоны людей не эксплуатировались бы и не страдали, что зависитъ отъ тѣхъ общественныхъ условій, при

которыхъ намъ приходится жить и работать. Намъ припоминается одно изъ лучшихъ произведеній Некрасова «Желѣзная дорога», въ которомъ поэтъ описываетъ жертвы, павшія на ея постройкѣ. Но ни у него, ни у читателя и мысли нѣтъ, что виновата желѣзная дорога и что она не нужна или что ее надо замѣнить чѣмъ-то менѣе стоящимъ, болѣе легкимъ и т. п. Если мы станемъ оцѣнивать ту или иную отрасль труда съ точки зрѣнія ея тяготъ, то работа для искусства окажется и легче, и лучше оплачиваемой. Да, отвѣтятъ намъ, но здѣсь работникъ понимаетъ пользу желѣзной дороги, и это сознаніе скрашиваетъ до извѣстной степени тяжесть его труда, тогда какъ, работая для искусства, онъ не видитъ, въ чемъ польза и смыслъ его труда. Но и каменщикъ, строящій театръ, и плотникъ, строящій кулисы и подмости, знаютъ превосходно, что для какой бы цѣли ни предназначались этотъ домъ и эти подмости, имъ отъ этого ни мало не легче: будетъ тутъ школа или театръ, онъ не станетъ работать отъ этого меньше часовъ и не получитъ большей заработной платы. Авторъ тогда былъ бы правъ, если бы доказалъ, что всякій трудъ и легче, и лучше оплачивается, чѣмъ трудъ для искусства, а такъ какъ это нелѣпость, то и его нападеніе на искусство съ точки зрѣнія трудовой не имѣетъ никакого значенія въ вопросѣ, что такое искусство. Не правъ, конечно, авторъ и въ своихъ вычисленіяхъ затрать на искусство, потому что всѣ театры, музеи, консерваторіи и все, что съ ними связано, занимаютъ въ бюджетѣ государства и общества ничтожное по денежной стоимости мѣсто, а количество людей, непосредственно занятыхъ искусствомъ, исчисляется нѣсколькими тысячами, и то, если взять въ расчетъ всѣхъ, прикосновенныхъ къ искусствамъ. Творцовъ же искусства, конечно, такъ мало, что при общемъ подсчетѣ трудящагося человѣчества ихъ и усчитать трудно. Жалобы автора на тягости, которыя несетъ это бѣдное человѣчество, благодаря искусству, напоминаютъ гнѣвъ мельника противъ курицъ, пьющихъ у него воду, когда прорвало плотину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.